
ФИЛОСОФИЯ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ*

Попкова Н. В.**

В статье рассматриваются характеристики философии, делающие изучение этой дисциплины необходимым для становления системы устойчивого образования. Показано, что опережающий характер образования требует, кроме специальных знаний, мировоззренческой основы человеческой деятельности – принципов будущей экологической цивилизации. Анализируются функции философии, способствующие становлению экологического сознания как основы перехода к устойчивому развитию. Делается вывод, что соответствие системы образования глобальным вызовам цивилизации требует философской базы для мировоззрения человека будущего, поскольку философия является альтернативой технической рациональности.

Ключевые слова: глобализация, образование, философия, глобальные проблемы современности, техническая рациональность.

PHILOSOPHY AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE EDUCATION IN THE GLOBAL WORLD

The article examines the characteristics of philosophy that make the study of this discipline necessary for the development of a sustainable education system. It shows that the advanced nature of education requires, in addition to special knowledge, an ideological basis for human activity – the principles of future ecological civilization. The author analyzes functions of philosophy contributing to the development of environmental awareness as a basis for the transition to sustainable development. She concludes that compliance of the education system with global challenges of civilization requires a philosophical basis for the worldview of a person of the future, since philosophy is an alternative to technical rationality.

Keywords: globalization, education, philosophy, global problems, technical rationality.

* **Для цитирования:** Попкова Н. В. Философия – основа устойчивого образования в глобальном мире // Век глобализации. 2026. № 1. С. 28–39. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.03.

For citation: Popkova N. V. Philosophy as the Basis for Sustainable Education in the Global World // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 1. Pp. 28–39. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.03 (in Russian).

** Попкова Наталья Владимировна – д. ф. н., к. т. н., профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» Брянского государственного технического университета. E-mail: npopkova12@rambler.ru.

Natalya V. Popkova – Dr. Phil., Ph.D. in Technical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences at Bryansk State Technical University. E-mail: npopkova12@rambler.ru.

Введение

Кризисный диагноз, который большинство философов ставят современной техногенной цивилизации, кажется всеобъемлющим и не оставляющим надежды на светлое будущее. Столетия ускоренной переделки мира и общества привели к тому, что едва ли не каждая область общественного организма поражена проблемами: все они вместе усиливают друг друга и требуют комплексного лечения, но, поскольку принимаемые меры должны быть столь же глобальными, как и сами проблемы, то составляемые учеными и философами программы перестройки человеческой деятельности остаются на бумаге. Мировое сообщество, как показывает А. Н. Чумаков, «практически по всем параметрам общественной жизни все больше становится единой целостной системой, тогда как механизмов управления, адекватных этой целостности, нет» [Чумаков 2010: 4]. При этом вполне вероятно, что «в обозримом будущем при отсутствии соответствующей системы управления мировым сообществом конфликты интересов в глобальном мире будут только усиливаться» [Его же 2013: 34]. В чем же состоят основные проблемы?

Прежде всего обращают внимание на экологический кризис, представляющий собой, как отмечает Э. В. Гирусов, «не только разрушение окружающей человека природы»: он, «как в зеркале, отражает кризис обществ» и поэтому «должен рассматриваться как социоприродный, то есть охватывающий всю социоприродную систему» [Гирусов 2015: 128]. Экологическая проблема, напоминает Н. М. Мамедов, не сводится к «нарушению жизненно важных для человека констант биосферы» [Мамедов 2024: 43]: можно сказать, что «современный экологический кризис – это кризис культуры человечества» [Его же 2010: 33]. Приходится констатировать, по словам В. М. Розина, деградацию «основных картин мира и права, этических и моральных представлений, многих социальных институтов» [Розин 2022: 10]. Основа современного общества, как и его проблем, – постоянная смена технологий. Технический прогресс – сердце современной цивилизации: он воплощает ее основные ценности, которые пронизывают все сферы общественной жизни, как показывает В. С. Степин, – ценности «отношения к природе как ресурсу для преобразующей деятельности, понимания власти как контроля над природными и социальными объектами», взгляд на социальный прогресс как на «рост общественного богатства и повышение уровня потребления» [Степин 2011: 11]. Но при этом «наблюдающийся культурно-интеллектуальный регресс», по словам А. Н. Ильина, ухудшает качество управления техникой: ее усложнение ведет к тому, что «мир становится все более зависимым от человека, от тех, кто принимает решения... и тех, кто стимулирует к определенному вектору принятия решений» [Ильин 2016: 152]. Поэтому увеличивается вероятность техногенных катастроф и уменьшается вероятность разумных реформ.

Казалось бы, выход очевиден: по словам Н. М. Мамедова, «необходимо пересмотреть одностороннее, сугубо утилитарное отношение к природе и прекратить ее бездумное преобразование» [Мамедов 2024: 43]. Но даже простое сокращение потребления маловероятно, пока в современном обществе господствует, согласно формулировке А. Н. Ильина, «псевдопотребность перепотреблять»: реклама побуждает, «чтобы каждый покупал как можно больше, выбрасывал купленные товары как можно раньше и покупал вновь» [Ильин 2016: 150], именно смену вещей представляя признаком жизненного успеха. В результате «увеличивается избы-

точное производство, которое создает не действительно необходимые для удовлетворения нормальных человеческих потребностей» вещи, а «нужные для удовлетворения фиктивных (навязанных модой и рекламой) потребностей» [Ильин 2016: 151].

Неудивительно, что после перечисления всех этих проблем делается вывод, что под угрозой находится сама жизнь на Земле. И так, подводят итог А. Д. Урсул и Т. А. Урсул, «человечество находится сейчас в процессе неустойчивого развития – исторически сложившегося типа эволюции цивилизации и ее взаимодействия с природой, ведущих не только к прогрессу, но и к умножению опасностей, глобальной антропогенной катастрофе» [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2020: 4]. Попытки нейтрализовать отдельные кризисные явления уже не могут помочь – «решать глобальные проблемы традиционными способами, как это принято сейчас (устраняя негативные последствия), невозможно» [Урсул 2019: 57]. Необходим переход на альтернативный путь развития цивилизации – «экологическая революция в самых различных сферах человеческой деятельности, которая приведет к становлению экологической цивилизации» [Мамедов 2024: 44]. Поскольку этот переход может осуществиться только мирным путем, предстоит убедить большинство населения планеты (или, по крайней мере, большинство тех, кто принимает решения) в необходимости радикальных изменений. А это значит, что решение перечисленных проблем неразрывно связано, по словам Н. М. Мамедова, «не только с развитием экономики, науки и технологий, но и с развитием высоких человеческих качеств у жителей нашей планеты» [Его же 2010: 38]. Основная проблема, считает А. Н. Ильин, это «противоречие между мощнейшим развитием техники и недоразвитостью экологического сознания человека» [Ильин 2016: 148]. Поскольку современная модель цивилизационного развития характеризуется сознанием, отстающим от бытия, подводят итог А. Д. Урсул и Т. А. Урсул, то необходимо сформировать «общепланетарное и целостное ноосферное сознание... опережающее практическую глобальную деятельность» [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2010: 22–23]. При этом любая «деятельность по решению любой глобальной проблемы, поскольку она затрагивает жизненно важные интересы всего человечества и любого человека в отдельности», является экологической [Урсул 2008: 18]. Лишь в этом случае выход из цивилизационного кризиса будет не только найден теоретически, но и реализован практически.

Устойчивое образование для устойчивого общества

Настало время для реализации новой общечеловеческой стратегии, которая позволила бы вывести на новый уровень отношения между обществом и природой; качественные изменения всех сфер жизни современного социума, неизбежные при подобном изменении вектора развития цивилизации, рождают необходимость тщательной разработки планируемых мероприятий. Цель понятна: согласно формулировке А. Д. Урсула и Т. А. Урсул, это «создать такой глобальный мир, в котором станут формироваться наиболее благоприятные условия для жизни отдельного индивида и будет обеспечено безопасное существование и поступательное развитие всего человечества на неопределенно долгие времена» [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2020: 15]. Социоприродное противоречие «между всевозрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удо-

влетворять без ее дальнейшей все более необратимой деградации» предложено разрешить переходом «к новой форме цивилизационной эволюции – устойчивому развитию», которое определяется как «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Для этого перехода потребуется «соединение в единую самоорганизующуюся систему прежде всего экономической, экологической и социальной сфер деятельности» [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2020: 8–9]. Разработанная концепция устойчивого развития сегодня претендует, по словам Н. М. Мамедова, на статус «универсального учения исторического процесса, отображающего социальную и природную (социоприродную) действительность в единстве и развитии» [Мамедов 2010: 41]. Признана невозможной экологизация производства и потребления при существующем социально-экономическом расслоении, когда «большинство населения находится на грани выживания, а небольшая часть ведет гедонический образ жизни» [Там же: 36]. Подобный переход возможен лишь при «гармоничных социальных отношениях, нравственном совершенствовании людей, изменении человеческих качеств на основе экогуманистических ценностей и идеалов» [Там же: 40]. Экономика в устойчивом обществе должна будет основываться на «началах всеобщей пользы, а не утилитарной прибыли» [Там же: 36], но подобная «экологизация общественных потребностей, общественного поведения, его форм и уровней» потребует «знания и понимания широкими слоями населения сложившейся экологической ситуации» [Мамедов 2024: 45, 50]. Захотят ли люди ограничивать свои аппетиты, если их не будут принуждать к этому диктаторскими методами? Захотят ли политики внедрять меры, полезные для природы, но не приводящие к немедленному подъему благосостояния избирателей? Только осознание необходимости подобных перемен позволит человечеству смириться с временными ограничениями. Таким образом, для перехода к устойчивому развитию и становлению экологической цивилизации основным условием становится «экологизация общественного сознания и формирование экологической культуры на основе развития непрерывного экологического образования и многоуровневого экологического просвещения» [Там же: 47].

Итак, для реализации программы устойчивого развития необходимо развернуть систему нового, устойчивого образования. «Спасение планеты и выживание человечества возможно теперь только через развитие образования», утверждает А. Д. Урсул: нужно новое, «опережающее образование», которое могло бы «не только передавать знания и иные формы культуры из предыдущего поколения в следующее, но и готовить последнее к решению проблем будущего» [Урсул 2019: 58]. Какова же цель устойчивого образования в неустойчивом настоящем и неопределенном будущем? «На какой образ человека и требования к нему нужно ориентироваться», спрашивает В. М. Розин [2022: 9], если сегодня мы видим преобладающими черты характера и мотивы деятельности, приводящие к кризисам? Поколение, которому предстоит не просто «адаптироваться к действительности», но и «перейти к сознательному предвидению будущих событий», понимать динамику мировых процессов, «выявлять альтернативы и новые пути развития», очевидно, должно обладать не только знаниями, напоминает А. Д. Урсул, но и «спо-

способностью к сопереживанию, сотрудничеству, диалогу, взаимопониманию и развитию коммуникативных компетенций» [Урсул 2019: 54].

Только «совершенствование человеческих качеств» – прежде всего «снятие потребительского тренда» и внедрение «экологически ориентированной модели бытия», как считает В. А. Лось, сможет привести к «человеческой революции» [Лось 2024: 173]. Для человека устойчивого общества «мера ответственности перед потомками должна быть приоритетной при принятии решений», констатирует Н. М. Мамедов: во имя «обращенности в будущее, которая предполагает и заботу о настоящем», ему следует отказываться от «любых действий, которые могут подорвать возможности существования будущих поколений». Но это «немыслимо без соответствующей трансформации общественного сознания, понимания каждым индивидом смысла и значения предстоящих перемен» [Мамедов 2010: 43–44]. На пути становления системы нового образования будет немало трудностей, предупреждает Э. В. Гирусов: не следует надеяться на то, что новая, экологическая культура способна «сформироваться сама собой стихийно и постепенно, передаваясь из поколения в поколение, как это было раньше». Напротив, «деятелям просвещения предстоит трудная работа по первоначальному преодолению экофобных предпосылок» у обучающихся, – предпосылок, основанных на прежней культуре, «с ее направленностью на радикальные преобразования природы во имя потребностей человека». Только после этого, уверен Э. В. Гирусов, мы получим нового человека, который не только «знает, как нужно выстроить структуру действий с окружающей природной средой для предотвращения дальнейшего ухудшения ее состояния», но и мотивирован на экологически ориентированные действия [Гирусов 2015: 125–128].

Следовательно, для преодоления глобального кризиса необходим управляемый переход к новой цивилизационной модели – устойчивому развитию. Реализация этой программы потребует, по словам Н. М. Мамедова, «проникновения экологических знаний и императивов на различные уровни образовательных структур», то есть целью является «их тотальная экологизация» [Мамедов 2010: 44]. Но каковы пути становления и методы внедрения нового образования, во многом противоположного господствующим мировоззренческим принципам? Согласие среди исследователей в отношении необходимости перехода к устойчивому развитию и актуальности становления устойчивого образования требует завершения в виде конкретных рекомендаций – подробного анализа возможностей такого перехода, препятствующих ему факторов и способов нейтрализации этих помех (то есть фактически всего современного экофобного менталитета, которым заражены и преподаватели). Социальной подсистеме – институту образования – придется реформировать всю социальную систему, притом что и его ресурсная база, и авторитет в массовом сознании несопоставимы с таковыми у структур, разжигающих потребительские аппетиты (прежде всего это экономика, затем – лоббируемые политики и СМИ). Проблема выглядит неразрешимой, но человечеством давно разработана дисциплина, способная формулировать и распространять новые идеи, становящиеся целью массовых движений. Это – философия, которая за последние века как минимум дважды становилась локомотивом социальных революций (буржуазно-демократических, основанных на идеях Просвещения, и социалистических, основанных на марксизме). Способна ли она в третий раз повернуть вектор движения цивилизации?

Роль философии в формировании экологической культуры

Сегодня, по словам Э. В. Гирусова, «с небывалой остротой ставятся вопросы о сущности и причинах глобальных кризисных явлений, о гуманистических, общекультурных критериях общественного развития»; в целях экологизации массового сознания нуждается в мировоззренческом обосновании «позитивная и оптимистическая культурно-созидательная позиция... позволяющая человеку мобилизовать силы и средства благополучного разрешения губительных ситуаций». Но подобные задачи всегда вставали перед философией: именно за возможность ответить на «фундаментальные и всеобъемлющие преобразования, характерные для современной эпохи... зрелым и адекватным философским отражением происходящих процессов» Э. В. Гирусов относит ее к «потенциальным средствам человеческого спасения» [Гирусов 2009: 77]. Рассмотрим, каковы возможности философии для переориентирования массового сознания и внедрения экологической культуры [Попкова 2025]: именно они определяют место философии в системе устойчивого образования.

Прежде всего, именно философия последние тысячелетия была источником идей, предлагающих новые способы мышления и деятельности. В. С. Степин показал, как «философия осуществляет рефлексию над фундаментальными мировоззренческими универсалиями культуры»: периодически человечество оказывается перед рубежом, когда приходится «вместо старых жизненных смыслов изобрести новые», и тогда «философия намечает новые пути социального развития». Она, «генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения... тем самым вводит новые представления о желательном образе жизни, которые предлагает человечеству». Сегодня, по словам В. С. Степина, философии «необходимо проследить, где и как в недрах современной техногенной культуры возникают точки роста новых ценностей, отличные от тех, на базе которых... развивается техногенная цивилизация» [Степин 2009: 6–10]. А. А. Гусейнов также считает, что философия исследует «такие первоосновы бытия... нацеленность на которые составляет единственную достойную основу разумного способа поведения», соединяя их «с конечными целями человеческого существования, которые формируются в качестве нормативной программы» [Гусейнов 2010: 5]. Особенно важной задачей философии является, по словам А. А. Гусейнова, «воспитание навыков сопротивления обыденному сознанию и так называемому здравому смыслу» [Там же: 7], поскольку именно лежащие в их основе ценности стали причиной современных проблем: выход из этих проблем невозможен без пересмотра устаревших стереотипов отношения к человеку и к природе. Мировоззренческую роль философии можно суммировать словами В. А. Лекторского: «Старые формы культуры нуждаются в изменении. Существует необходимость в новых способах понимания мира и человека, в новой системе ценностей... В наше время можно говорить о кризисе цивилизации и человека. Выход из этого кризиса невозможен без участия философии... Сегодня перед философией остро стоит задача... по сохранению и спасению тех ценностей, без которых ни человек, ни культура невозможны» [Лекторский 2017: 142–143].

Перечислим основные функции философии в будущей системе устойчивого образования. Философия с самого начала своего существования помогала людям в формировании мировоззрения с минимальным количеством ошибок и противо-

речей. Когда молодой человек начинает переходить от привычных оценок и стереотипов, передающихся при воспитании в определенной социальной среде, к самостоятельному мышлению, ему требуется помощь в этом трудном процессе. Чтобы отличить мудрые традиции от устаревших шаблонов, а обоснованные выводы – от субъективных мнений, необходимы привычка к умственной работе и собственный жизненный опыт. Поскольку у молодого человека этого может не быть, то примеры мировоззренческого поиска философов прошлого могут показать ему как технологию данного занятия, так и подстерегающие его ошибки. Кроме того, характерное для молодости стремление критиковать авторитеты философия вводит в методологически эффективные рамки: философский метод также основан на отказе от любых авторитетов и общепринятых мнений, он предназначен для анализа и проверки суждений, для выявления логических и фактических ошибок. Зная о многообразии существующих взглядов и привыкнув к плюрализму философских концепций, человек сможет противостоять консервативному стремлению ограничить себя однажды сформированным мнением и не станет исключать возможность изменить его при получении новых данных. Более того, изучение философии предохраняет от фанатизма и догматизма: тот, кто убедился в многообразии философских концепций, не станет игнорировать непривычную точку зрения или неожиданный факт.

Все эти особенности философии, сформировавшиеся за тысячи лет ее развития, приобретают особенное значение в современную эпоху благодаря противоположности философской рациональности и рациональности технической, на которой основано техногенное общество и которая, выйдя за положенные ей рамки в производственной сфере, захватывает все новые области, подчиняя своим критериям жизнь людей, их мышление, их культуру.

Техническая рациональность рассматривает объекты окружающего мира как сырье, а возможности человека – как трудовые ресурсы, требующие для своей реализации создания технических систем. Как правило, под технической рациональностью понимается результат осмысления и алгоритмизации технической деятельности, формирующий способ рассмотрения реальности в качестве подчиненного объективным закономерностям объекта целеполагающей воли человека (преобразование которого осуществляется через планирование и реализацию причинно-следственных цепочек). Техническая рациональность, в отличие от научной или философской, основана на стремлении к эффективности и на умении действовать при недостатке точных знаний, не останавливаясь на бесконечном поиске истины [Попкова 2019]. Предлагая немедленную реализацию желаний человека и не замечая возможных побочных последствий, – как правило, негативных, – она открывает путь не только безответственному «совершенствованию» природной среды, но и радикальным социальным реформам или проектам трансгуманизма. Философия, будучи полной ее противоположностью, всегда предполагает многофакторность ситуаций и многозначность предлагаемых решений. Этим она проигрывает бодрым призывам реформаторов (предлагающих социальные технологии и обещающих быстрое и полное решение всех проблем), но в истории, как правило, предупреждения философов находят свое оправдание.

Таким образом, философия постоянно выдвигает оригинальные идеи, демонстрируя возможность иного способа мышления, иного образа жизни. Показать

необходимость перехода от «индустриально-потребительского общества к обществу постиндустриально-информационному, а в перспективе к устойчивому развитию» и таким образом «стать одним из главных средств спасения человечества от возможных глобальных угроз, опасностей и последующих кризисов и катастроф» [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2010: 21] – вот что может сделать философское образование. Но как реализовать эту возможность?

Философское образование – проблемы и угрозы

Формулируя столь высокое предназначение философии в системе образования, можно задать вопрос: почему же эта учебная дисциплина, которая давно является обязательной, по крайней мере в высших учебных заведениях России, не реформатировала до сих пор сознание обучающихся с потребительства на духовность и экологичность? Логичным выглядит возражение, что, если десятилетия преподавания философии не оставили заметного следа на мировоззрении все новых поколений студентов, то ее претензии на ведущее место в будущей системе образования не подтверждаются практикой и, следовательно, не стоит надеяться на реализацию обещаний, перечисленных выше. Но логика этого возражения так же технологична, как и требования немедленной практической пользы от любого нововведения.

Прежде всего, устойчивое образование должно отличаться от образования современного не только содержанием (то есть набором учебных дисциплин), но и формой (то есть методами подачи учебного материала, способами проверки знаний и т. п.). Относительно применимости традиционной методики преподавания (лекции, практические занятия, экзамен) для философии ведутся давние и оживленные дискуссии [Попкова 2022]: к тем их выводам, которые уже не вызывают сомнений, относится признание неприменимости традиционных методов обучения для достижения именно философского образования (а не простого усвоения определенного количества информации о философии). Педагогический поиск продолжается, хотя для нефилософских направлений внедрение его результатов затрудняется общей политикой руководства вузов – сокращением аудиторных часов, отдаваемых «непрофильным» предметам. Вряд ли даже Платон смог бы сделать философами учеников, встречаясь с ними лишь в течение двух часов в неделю.

Таким образом, ссылки на незначительные результаты преподавания философии к настоящему времени не могут считаться аргументом против ее основополагающей роли в будущем. Устойчивое образование должно опираться прежде всего на гуманитарные дисциплины, если мы хотим получить в результате гуманных людей, а не узких специалистов или «квалифицированных потребителей». Гуманитаризация образования – единственный путь к гуманизации общества, к тому, чтобы мировоззрение новых поколений не было отравлено результатами экспансии технической рациональности.

Но, как и все, созданное человеком, философия может проявить себя негативно: кроме полезных социальных функций, она имеет вредные дисфункции – точнее, не сама философия, а ее неверные способы преподавания. Необходимо будет найти способы нейтрализации возможных негативных последствий фронтального обучения философии – в том числе и обучения философским методам тех людей,

которые не испытывают интереса к мировоззренческим поискам и, видя мир исключительно в черно-белых тонах, встречаются с философским плюрализмом до того, как поймут, что мир гораздо сложнее и простые решения для сложных проблем будут ошибочными.

Можно выделить деструктивно-аксиологическую и гиперкритическую дисфункции философии [Попкова 2020]. Деструктивно-аксиологическая дисфункция проявляется в том, что философы, реализуя на практике свое критическое мышление, критикуют общепринятые идеи, на которых держится социальный порядок. Основные принципы культуры испытываются на прочность философской иронией, причем именно этот этап мировоззренческого поиска молодому человеку будет понятен и даже приятен: критика общепринятых мнений – естественный этап личностного становления, и примеры того, как знаменитые философы доходили даже до критики моральных норм и духовных ценностей, могут поощрить обучающегося доходить в собственной критике до нигилизма, под видом нестандартного мышления с подчеркнутым цинизмом отвергая общепринятые нормы. В данном случае поможет информирование о философских ошибках – о том, как свободный мировоззренческий поиск порою приводил к принципам, которые оказывались еще дальше от гуманности, чем критикуемые стереотипы, и их принятие массовым сознанием вело не к расцвету цивилизаций, а к их гибели. Как в природе некоторые мутации оказываются летальными, так и в области мировоззрения иногда появлялись такие идеи, которые вели к массовым жертвам и краху государств. Человек в ходе поиска может ошибиться и оказаться дальше от истины, чем «толпа»: новые принципы не обязательно оказываются лучше старых, лежащих в основе общепринятых социальных практик.

Гиперкритическая дисфункция проявляется в том, что молодой человек при виде бесконечных философских споров и непрекращающихся дискуссий приходит к выводу: все мнения можно опровергнуть, истины не существует и ее поиски бесполезны. Человек, научившись подвергать критике любые положительные принципы, фактически остается без собственных убеждений: расчистив место для личного мировоззрения принципом сомнения, он не построит ничего и этим лишит себя возможности реализовывать жизненные программы, выходящие за пределы простого удовлетворения биологических потребностей. Для предотвращения этой опасности преподавателю следует подчеркивать сторону философствования, требующую личного выбора новых и неизвестных жизненных маршрутов. Поскольку философия – не только мышление, но и действие, то философ не просто создает новую теорию – он указывает новые пути к осмысленной жизни и первым проходит по этим путям, на своем примере показывая правоту своих концепций или их недостаточную проработку. Неизбежный риск этого творческого выбора не следует скрывать: именно он может оказаться привлекательным для молодежи.

Наконец, еще одна трудность философского образования разделяется со всеми остальными учебными дисциплинами: это – низкий авторитет для молодежи института образования в целом и преподавателей в частности. Привыкнув оценивать все с точки зрения жизненного успеха (который в современном обществе выражается в уровне престижного потребления) и видя, что по этим показателям ученые и учителя проигрывают их полуграмотным кумирам, молодые люди могут

игнорировать даже величайшие истины, получаемые через тех, кого максимализм и неопытность молодости отнесли к неудачникам. Когда студент приезжает на занятия на собственном автомобиле (конечно, купленном родителями) и видит, как профессор приходит пешком, то он часто приходит к выводу о бесполезности знаний для повышения уровня жизни (а для современного менталитета это означает бесполезность в целом). Здесь будущей системе образования потребуется помощь общества: времена, когда полунищие отшельники были духовными наставниками монархов, давно прошли, и современный преподаватель должен иметь возможность выглядеть не хуже, чем большинство тех, кого он будет обучать.

Таким образом, если со стороны общества потребуется пересмотр привычных взглядов на роль образования и место в нем философии, то от педагогического и философского сообщества ожидается предложение новых методов преподавания философии. Тогда результатом его будет не только запоминание информации о том, что думали давно умершие философы, но и:

- знание философских методов анализа социально-исторических, этических и культурных концепций, областей и условий их применения;
- привычка, используя опыт философских дискуссий, выбирать и правильно использовать методы анализа проблемных ситуаций;
- навыки аргументированного ведения дискуссии по социальной и этической проблематике с использованием философской аргументации;
- умение использовать философские знания для критического восприятия информации и анализа социокультурных мотивов принятых решений;
- возможность давать мировоззренческую оценку современным проблемам и отражающим их общественно-политическим доктринам, формируя природоохранный и гуманистический взгляд на способы выхода из кризиса.

Заключение

Человечество к началу третьего тысячелетия получило техническую мощь, несопоставимую с самыми смелыми мечтами наших предков. Скорость обновления технологий сохраняется и в XXI в., далеко опережая и возможности природной среды нейтрализовать техногенное вмешательство, и способности человеческого сознания понимать последствия реализации своих желаний. Процессы глобализации многократно усилили взаимозависимость экосистем и народов; для техногенной катастрофы, затрагивающей целые регионы, достаточно неверного решения нескольких человек.

Ни технический прогресс, ни глобализацию остановить нельзя; единственный выход – интенсифицировать рост нашей способности управлять глобальной социоприродной системой. Трудности на пути решения этой задачи – возможно, самой сложной из когда-либо встававших перед человечеством, – огромны: помимо обычного отсутствия необходимых методов, препятствиями являются инерция мировоззренческих привычек народных масс и противодействие тех правящих групп, которым выгодно состояние кризиса.

Рост духовно-нравственного уровня людей и гуманизация социума являются необходимыми условиями для нахождения способов решения современных проблем и для их реализации. Новое, устойчивое общество будет строиться с помощью нового, устойчивого образования – и поскольку гуманизация общества

должна начинаться с воспитания новых поколений, то распространение гуманных принципов (включающих в сферу нравственных отношений не только людей, но и все живое) станет основой новой цивилизации. Философия, умеющая разрабатывать новые идеи и аргументировать нестандартные решения, способна помочь человечеству перейти на новую стадию развития, минуя кризисы. Ее центральное место в системе устойчивого образования, заслуженное тысячелетиями философских поисков, подведет надежную основу под воспитание поколений гуманного будущего.

Литература

- Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74–92.
- Гирусов Э. В. Социально-экологическое образование // Век глобализации. 2015. № 1. С. 125–129.
- Гусейнов А. А. Философия между наукой и религией // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 4–10.
- Ильин А. Н. Кризис экологии и экологического сознания в обществе потребления // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 147–160.
- Лекторский В. А. Зачем нужна сегодня философия // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 140–144.
- Лось В. А. В поисках «Человека обучающегося»: на пути к Homo discipulus? // Век глобализации. 2024. № 4. С. 169–179. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.14.
- Мамедов Н. М. Исторический процесс и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2010. № 2. С. 33–46.
- Мамедов Н. М. Становление экологической цивилизации – смысл исторического процесса // Век глобализации. 2024. № 4. С. 35–50. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.03.
- Попкова Н. В. Гуманитаризация преподавания философии как борьба с экспансией технической рациональности // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 2. С. 16–21. DOI 10.20339/AM.02-19.016
- Попкова Н. В. Социальные дисфункции философии в современном обществе // Культура и искусство. 2020. № 9. С. 30–45. DOI: 10.7256/2454-0625.2020.9.32924.
- Попкова Н. В. Философия в российской высшей школе: цель и препятствия // Alma mater (Вестник высшей школы). 2022. № 10. С. 39–43. DOI: 10.20339/AM.10-22.039.
- Попкова Н. В. Философия для не-философов и будущее техногенной цивилизации // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. № 3. С. 20–24. DOI: 10.20339/AM.03-25.020.
- Розин В. М. Общество нуждается в новом цивилизационном проекте образования // Известия Российской академии образования. 2022. № 3. С. 5–16.
- Степин В. С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 5–10.
- Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.

Урсул А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. 2008. № 1. С. 17–22.

Урсул А. Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. № 2. С. 49–60. DOI: 10.30884/vglob/2019.02.04.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. На пути к устойчивому образованию // Alma mater (Вестник высшей школы). 2010. № 11. С. 20–25.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2020. № 2. С. 3–17. DOI: 10.30884/vglob/2020.02.01.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15.

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2. С. 23–37.